

Н.А. Федянина

fedyanin.v.n@gmail.com

д-р филол. наук, профессор
Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Русское ударение

Ударение, типы ударения, подвижное ударение, варианты, эволюционные процессы.

В статье рассматриваются особенности русского ударения как одной из просодий в языках мира. В русском языке ударение по своей природе явление фонетическое, но при этом оно связано с морфологией. Рассматриваются оба аспекта – просодическая структура фонетического слова и ударение как структурный компонент грамматического слова: подвижность, типы ударения, вариантность, эволюционные процессы. Характер русской акцентной системы делает ее трудной, но абсолютно необходимой частью обучения русскому языку.

*Prosodies of the word is anima vocis,
the soul, the breath, the life of the word.*

J.R. Firth

Современная русская речь наводит на грустные размышления. Одной из проблем является ударение: число ошибок поражает, нарушение акцентных норм характерно для всех слоев общества. Такое положение объясняется сложностью ударения как языкового объекта, которое представляет большие трудности для иностранцев, да и русским доставляет много хлопот. Эта проблема возникла не сегодня.

Более чем полтора века назад А.Х. Востоков писал: «Который же именно слог должно произносить с ударением, сему научаемся из употребления и словаря, потому что не приискано еще на то определенных правил» [1: 387–388].

Через 30 лет А.А. Потебня ответит: «Русской грамматике еще весьма далеко до цели, намеченной Востоковым слогуударению как части грамматики, именно до возможности показать, на котором слоге (двухсложно-

го или многосложного слова) должно быть ударение. Не знать особенностей изменения ударения в слове простительно даже хорошо образованному русскому, не обладающему определенными знаниями» [14: 21].

Труды Я.К. Грота об ударении представляют фундаментальное описание русской акцентуации. Тем не менее, отмечая прихотливость и непостоянство русского ударения, Грот пишет, что невозможно ответить на вопрос «Почему в одном слове ударение на таком-то месте, а в другом не на том же слоге?», и сам отвечает: «Это тайна создания слова, которой не разгадает никакой Лафатер филологии» [5: 293].

Похоже, это вечная проблема. Спустя еще столетие С.И. Ожегов пишет: «Известно, как велико количество колебаний в русском ударении. Нормализация ударения... – назревшая задача в области повышения культуры речи. Между тем, сделано здесь очень

мало. ...Потому что у нас не было обобщающих теоретических работ, посвященных изучению исторических закономерностей развития русского ударения. Нет поэтому и специальной дисциплины – русской акцентологии, имеющей свои специфические задачи в отличие от славянской акцентологии, дающей, впрочем, во многих случаях ключ к пониманию закономерностей современного русского ударения» [12: 266].

«Проблемы нормализации языка на основе научного анализа закономерностей языкового развития не ставились» [12: 254]. «Установление произносительных норм требует глубоких исторических изысканий», «без которого нет выхода из субъективных оценок преимущества того или иного ударения в том или ином частном случае» [12: 267].

С тех пор ситуация изменилась. Можно утверждать, что в результате современных акцентологических исследований описано ударение в словоизменении и в словообразовании всех грамматических разрядов слов, определены типы подвижного ударения. Выявлены многие закономерности, основанные на зависимости ударения от различных факторов, установлены тенденции развития акцентной системы русского языка, позволяющие понять закономерности современного ударения и процессы, происходящие в настоящее время.

Несмотря на фундаментальные исследования как современной, так и исторической акцентологии, ситуация чрезмерной акцентной вариантности в современной русской речи сохраняется, а задача изучения ударения и проблемы обучения приобретают особую остроту.

Необходимость установления литературных акцентных норм очевидна, но задача квалификации акцентных вариантов чрезвычайно сложна, так как причины их возникновения разные – это и результат перестройки системы ударения в процессе эволюции, и просто неграмотность. Главная трудность – это характер самого русского ударения.

Русское ударение – одна из просодий в языках мира, и, как любая просодия, по своей природе оно явление фонетическое. Особенность его в том, что это не просто выделе-

ние одного из слогов, а соотношение ударного и безударных слогов по степеням признаков силы и долготы, от которых зависит качество русских гласных. Такая редукативная модель слова представляет большие трудности для иностранцев, особенно если в языке студента фиксированное ударение, а гласные полного образования не изменяют своего качества в безударных слогах. Ошибки в этом случае сводятся или к отсутствию редукции вообще, или к нарушению норм редукции, к одинаковому произношению безударных слогов (*города: гързда, гарада*).

Другая ситуация, когда в языке студента есть редукция, но другого характера, чем в русском, например в английском. В английском языке одна степень редукции, которая охватывает только гласные, находящиеся непосредственно рядом с ударным слогом. Акцентная схема слова другая: чем дальше от ударного, тем слоги становятся сильнее, вплоть до возникновения другого ударного слога, т.е. побочного ударения. В русском языке наоборот: чем дальше от ударного, тем слоги слабее. Отсюда ошибки типа [*уча́ствва́ть*] (с повышением тона на слоге с вторичным ударением).

Ошибки наблюдаются и у русских, так как редукция гласных недопустима в произношении сложносокращенных слов, аббревиатурах, англицизмах: *астросюжетный* (*остросюжетный*), *гаскорпорация* (*госкорпорация*), *АОН (ООН)*, *благосфера* (*блосфера*), *красовер* (*кросовер*), *фалловеры* (англ. followers). В последнее время появились произнесения (особенно в речи молодых женщин) с редукцией 2-й степени вместо 1-й: *скъзала, пкъзала, къторый, гързда*.

Большую трудность для иностранцев представляет речевая (нулевая) редукция, например: *гт* (*говорит*), *чек* (*человек*), *кит* (*какие-то*).

Русское ударение на первый взгляд свободное, так как бывает на любом слоге, в отличие от языков с фиксированным ударением. В этом случае часты ошибки в месте ударения. Так, француз говорит: *детй, людй, страны, в странах*; русский в разговоре с поляком говорит *Катынь*, поляк – *Катынь* и оба говорят в *Катыни*.

Свобода русского ударения не безгранична. Статистические исследования, например, А.И. Моисеева, А. Мустайоки, показывают, что ударение в слоговой структуре существительных подчиняется определенным ограничениям.

Распределение ударения в слогах ударных основ мужского рода (в процентах): двусложные: 1 – 31,2%, 2 – 68,8%; трехсложные: 1 – 5,9%, 2 – 36,9%, 3 – 57,1%; четырехсложные: 1 – 1,0%, 2 – 6,2%, 3 – 56,3%, 4 – 36,5%; пятисложные: 1 – 0%, 2 – 2,1%, 3 – 7,4%, 4 – 64,1%, 5 – 26,4%; шестисложные: 1 – 0%, 2 – 0%, 3 – 4%, 4 – 11,3%, 5 – 53,0%, 6 – 31,8% [11, 18–19].

Эти данные показывают, что безударная часть слова в русском языке не превышает трех, максимум – четырех слогов.

Это фонетический закон русского языка, именно он ограничивает флексивное (и вообще периферическое) ударение в слове. Поэтому флексивное, а соответственно и подвижное, ударение имеют исключительно слова с односложным или двусложным корнем за исключением единичных трехсложных слов.

Русское ударение создает уникальный звуковой образ слова, отличный от других слов русского языка. Именно в этом заключается его различительная функция, а не в квазиомонимах типа *за́мок*, *замо́к*.

Неправильное ударение может полностью разрушить слово. Так, русские не узнают в произнесении *нѐлѣмалá* всем известного слова *наломáла*. По мнению Я.К. Грота, «ошибка в ударении может иногда более поразить слух, нежели неправильное окончание» [4: 264].

Русское ударение не только фонетическое явление, оно связано с морфологией. Ударение в русском языке может различать не только разные слова как лексические единицы, но и грамматические формы одного и того же слова, например, *го́рода*, *города́*; *рука́*, *ру́ку*; *пишу́*, *пишет*; *прошу́*, *просит*.

Это явление А.Х. Востоков назвал подвижностью, которая представляет типологическую особенность русского языка. Большинство слов в русском языке имеют неподвижное ударение (около 96%). Слов с

подвижным ударением относительно немного. Так, на 34 000 существительных с неподвижным ударением приходится 720 слов с подвижным ударением, что составляет около 2%. Всего слов с подвижным ударением около 1300: 720 существительных, 300 глаголов (бесприставочных), 290 прилагательных с подвижным ударением в кратких формах.

Подвижное ударение имеют наиболее употребительные, непрямые слова, которые составляют основную, базисную лексику русского языка. Это отмечал еще Я.К. Грот: «К переходу ударения наиболее способны у нас простые, первообразные слова, выражающие понятия, близкие к народу» [5: 311].

Подвижное ударение бывает только у односложных или двусложных слов, за исключением 14 слов м.р. с И.п. мн.ч. на *-а* (*профѐссор*, *профессора́*), что определяется фонетическим законом русского языка, не допускающим в слове больше трех безударных слогов.

Многосложные, производные слова, поздние заимствования, как правило, имеют неподвижное ударение.

Трудности в ударении, как для русских, так и для изучающих русский язык иностранцев, обусловлены широкой употребительностью слов с подвижным ударением.

Доля слов с подвижным ударением среди первых по частотности 4000 слов увеличивается с 2 до 11,4%, а в объеме 400 слов – до 28,6%. Кроме того, 1300 слов с подвижным ударением составляют более половины необходимого лексического минимума начального этапа обучения.

Правильность речи прямо пропорциональна знанию системы языка. Ошибки в ударении обусловлены как особенностями самой системы, так и ее незнанием.

Подвижность ударения – одна из ярких особенностей русского языка. Связь с морфологией заключается в том, что ударение является обязательным компонентом, как отдельной грамматической формы, так и всей словоизменительной парадигмы. Место ударения в словоформе устанавливается в отношении ее морфемного членения. Уда-

рение слога указывается в рамках ударной морфемы.

Подвижность в формах ед.ч. существительных состоит в том, что в форме В.п. ударение находится на основе (на корне), в остальных формах – на окончании: *рукá, рúку; рекá, реку*. Все остальные формы имеют одинаковое ударение.

В некоторых случаях это помогает правильно поставить ударение. Один человек, глядя на скульптуру женщины, в руках у которой сом (рыба), спрашивает: «Почему здесь эта женщина с сомóm? Нет, с sóмом, нет с сомóm». Также мучился и известный акцентолог. Как правильно? Здесь форма Т.п., в более частотном Р.п. будет *сомá*, значит и в Т.п. правильно с *сомóm*.

Этот тип подвижного ударения (*водá, вóду, водýи*) является единственным в формах ед.ч. существительных и наблюдается только у 25 слов ж.р. на *-а*. У всех других существительных только неподвижное ударение.

В формах мн.ч. также преобладает неподвижное ударение. Подвижное ударение имеют 205 существительных. Во мн.ч. также единственный тип подвижности: в И.п. ударение находится на основе, в остальных формах – на окончании (*руки, рукáм, рукáми*). Этот тип подвижности наблюдается во всех морфологических классах – м.р. (*зúбы, зубóв, зубáми*), ж.р. на *-а* (*но́ги, ногáм, ногáми*), женском роде на *-Ø* (*плóщади, площаде́й, на площа́дях*), в ср.р. (*у́ши, уше́й, уша́ми*).

Типы подвижного и неподвижного ударений распределены по грамматическим разрядам и классам слов. У каждого морфологического класса свое акцентное лицо. У всех существительных в основном неподвижное ударение на основе. Они составляют 91% всех слов данного грамматического разряда. Флексивное ударение ограничено, оно встречается преимущественно у слов м.р. (около 1700 слов).

Особенностью ж.р. на *-а* является подвижное ударение в формах ед.ч. и мн. ч. В м.р. подвижное ударение есть только во мн.ч. В ср.р. только неподвижное ударение в полупарадигмах числа. У существитель-

ных ж.р. на *-Ø* – подвижное ударение во мн.ч., всегда неподвижное на основе в формах ед.ч. и в форме И.п. мн.ч.

В парадигмах склонения основной тип подвижного ударения представляет полную акцентную противопоставленность чисел. Из 700 существительных около 500 слов с неподвижным ударением в полупарадигмах числа, схемы¹ АВ и ВА, относятся к этому типу. Они представлены во всех классах. Схема АВ: м.р. (*го́род, го́рода – городá, городóв*); ср.р. (*мо́ре, мо́ря – моря́, море́й; пра́во, пра́ва – права́, права́ми*). Схема ВА: ж.р. (*звездá, звезды́ – звёзды, о звёздах*); ср.р. (*письмо́, письма́ – письма, о письмах*).

Еще 2 схемы АС и ВС представляют 200 слов. АС: м.р. (*зуб, зу́ба – зу́бы, зубóв*); ж.р. на *-Ø* (*ло́шадь, ло́шади – ло́шади, лошаде́й*). Схема ВС: ж.р. на *-а* (*сестра́, сестры́ – сёстры, о сёстрах*).

Таким образом, связь ударения с морфологией очевидна. Оно выступает наряду с окончаниями в качестве дополнительного средства различения чисел.

Кроме того, ударение связано с классифицирующей категорией рода. Распределение схем ударения по морфологическим классам показывает акцентную противопоставленность м.р. и ж.р., которые имеют разный набор схем ударения и зеркально противоположную их структуру. Так, основные схемы подвижного ударения м.р. – АВ и АС, ж.р. – ВА и ВС.

Для современной русской речи характерна вариантность, или колебания, ударения. Наибольшей вариантности подвержены слова с подвижным ударением. Основной причиной вариантности является перестройка акцентной системы русского языка в процессе эволюции.

В форме В.п. ед.ч. существительных ж.р. на *-а* ударение на основе изменяется на флексивное: *реку* → *реку́*. В результате у 9 слов из 25 возникают варианты типа: *до́ску, доску́; по́лосу, полосу́*. Таким образом,

¹ Принятые обозначения ударения в полупарадигмах: А – неподвижное ударение на основе, В – неподвижное ударение на флексии, С – подвижное ударение. В полных парадигмах – комбинации указанных символов: 1-й обозначает ударение ед.ч., 2-й – мн.ч.

подвижное ударение изменяется на неподвижное на окончании. Без вариантов в настоящее время остается 16 слов.

Во мн.ч. существительных ж.р. на *-а* подвижное ударение интенсивно разрушается. В результате возникают такие колебания ударения в формах косвенных падежей: *доска́м и до́скам, строка́м и стро́кам, волна́м и во́лнам*. Подвижное ударение изменяется на неподвижное на основе.

У существительных м.р. наблюдается конкуренция форм на *-и* и на *-а* в И.п. мн.ч. Это грамматическое изменение создает зону интенсивной акцентной вариантности. В современном русском языке форма И.п. мн.ч. на *-а* (всегда ударное) получила широкое распространение и, выражаясь словами Я.К. Грота, «делает в нем новые завоевания» [5: 329]. Происходит замена неподвижного ударения на основе ударением на флексии всех форм мн.ч. (схема АВ): *тра́ктор, тра́ктора, тра́кторы и тракторá, тракторóв*.

Схеме АВ принадлежит более 260 слов, зафиксированных в ГС² и ОС³: 145 – без вариантов, остальные имеют варианты, допустимые литературной нормой, а также большое количество ненормативных употреблений, имеющих часто просторечную окраску.

Реакция на просторечную стихию всегда была одним из сдерживающих факторов в нормативной оценке форм на *-а*. Нельзя и сейчас не согласиться с А.П. Сумароковым, что многие «употребляют оные к безобразию нашего языка» [15: 7].

В нормативной практике формы на *-а* представляют сложную проблему, которую, видимо, никогда не удастся решить, так как этот процесс постоянный и неоднаправленный. Многие слова, на время приобретая это окончание, затем утрачивают его, а в то же время им на смену появляются все новые слова с окончанием *-а*. Словари часто расходятся в оценке основных и допустимых форм на *-а*. Так, например, в ОС формы *редакторá, инспекторá, инструкторá,*

слесаря́, токаря́ – основные, в ГС – неосновные, в качестве основных рекомендуются формы на *-и, -ы*; в ГС форма *ректорá* дается в качестве нормативной при основной *ре́кторы*, в ОС – с пометой *не рек*.

В просторечии велико число ненормативных вариантов на *-а* у общеупотребительных слов: *выборá, возрастá, приговорá, лекторá, бухгалтерá, инженерá, шоферá, хозяйевá, тренерá, конструкторá, диспетчерá, месяца́, офицера́, госпиталя́, минуса́, торта́, выговорá, маклера́, рапортá, драйверá, серверá*; и не только м.р.: *отрасля́, прибыля́, площадьá, блюда́, блага́* и др.

Следует иметь в виду, что ошибки в ударении показывают не только низкую культуру говорящего, но и имеют социальную окраску. Лучше И.А. Бунина об этом не скажешь: «Все очарование этой дамы у меня пропало, когда она произнесла «стату́я».

Регистрация ненормативных вариантов имеет самостоятельную ценность, так как определяет круг лексики, особенно подверженной вариантности, а потому требующей особого внимания в практике обучения на всех уровнях, равно в школе и в вузе. Нет сомнения, что в числе факторов, влияющих на распространение форм на *-а*, незнание своего родного языка является далеко не последним.

Число слогов в основе – один из факторов, ограничивающих образование новых форм на *-а*. В любом случае более чем трехсложные основы не допускают ударных флексий вообще, в том числе и флексии *-а*, да и трехсложных слов всего 14.

Кроме того, слова с И.п. мн.ч. на *-а* в форме И.п. ед.ч. имеют начальное, во всяком случае не конечное, ударение. Слова с конечным ударением в основе редко принимают флексию *-а* и считаются ненормативными: *шофёр – шоферá, инженер – инженерá*. Люди, не подозревающие о таких закономерностях, проявляют поразительное чувство языка и, чтобы узаконить формы *шоферá, договорá*, меняют конечное ударение на начальное в формах ед.ч.: *шо́фер, до́говор*.

Распространение форм на *-а* в русском языке ведет к замене неподвижного ударения на основе подвижным, к расшире-

² Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М., 1977.

³ Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова. М., 1983.

нию рамок подвижности в русском языке, а именно того ее типа, который заключается в полярном акцентном противопоставлении форм ед.ч. и мн.ч.

Несмотря на многочисленные исследования русского ударения, мы тем не менее не можем ответить на вопрос, почему в словах одного строения *во́рох* и *горо́х*, *рука́* и *щу́ка*, *се́ло* и *де́ло* разное ударение. Очевидно, что не существует одного универсального пра-

вила для всех слов русского языка. Закономерности и правила в основном локальные и связаны с определенными морфологическими особенностями слов.

Очевидно, что описание и обучение морфологии невозможно без ударения, равно как и изучение ударения без морфологии. Сложность русской акцентной системы делает ее трудной, но абсолютно необходимой частью обучения русскому языку.

Литература

1. Востоков А.Х. Русская грамматика. СПб., 1831.
2. Воронцова В.Л. Русское литературное ударение XVIII–XX вв. М., 1979.
3. Грот Я.К. О русском ударении вообще и об ударении имен существительных // Труды. СПб., 1899. Т. 2. Филологические разыскания.
4. Грот Я.К. О спряжении русского глагола и важности в нем ударения // Труды. СПб., 1899. Т. 2. Филологические разыскания.
5. Грот Я.К. О глаголах с подвижным ударением // Труды. СПб., 1899. Т. 2. Филологические разыскания.
6. Еськова Н.А. Нормы русского литературного языка XVIII–XIX вв. М., 2008.
7. Еськова Н.А. Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение. М., 1994.
8. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967.
9. Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
10. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М., 1977.
11. Мустайоки А. Некоторые наблюдения над местом ударения у существительных современного русского языка // Аспект. 1979. № 2.
12. Ожегов С.И. Очередные вопросы культуры речи // Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974.
13. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова. М., 1983.
14. Потехина А.А. Ударение. Киев, 1973.
15. Сумароков А.П. О правописании // Полное собрание сочинений. М., 1787. Ч. X.
16. Федянина Н.А. Ударение в современном русском языке. М., 1982.
17. Федянина Н.А. Ударение и структура русского глагола // Wiener Slawistischer Almanach. 1993. Band 31.
18. Firth J.R. Sounds and Prosodies // Papers in Linguistics 1934–1951. Oxford, 1964.

N.A. Fedyanina

RUSSIAN STRESS

Stress, types of stress, shifting, variants, evolution processes.

The subject of the article is specific features of the Russian stress as one of the world languages prosodies. Russian stress by its nature is a phonetic unit, but at the same time it is connected with morphology. Both aspects are discussed – prosodic structure of phonetic word, and stress as a structural element of grammatical paradigm: types of stress, its shifting, variation, evolution processes. The character of the Russian accent structure makes it difficult, but absolutely necessary part of teaching the Russian language.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

В 2013 г. Конгресс русских американцев празднует 40-летие. В Русском центре Сан-Франциско 26 июля 2013 г. состоится конференция «Русская Америка: вчера, сегодня, завтра», посвященная теме сохранения русского языка, культуры и истории за рубежом.

По материалам портала для российских соотечественников «Русский век» (ruvek.ru)